

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«НАЙТИ СЕБЯ»

ВНЕ СЦЕНЫ он предельно естествен. И как-то забываешь, что собеседник наделен высоким титулом — народного артиста РСФСР, что он лауреат Государственной премии СССР. Разговор складывается легко и непринужденно. Всего несколько минут назад закончилась очередная его творческая встреча с кишиневцами, и еще свежи в памяти впечатления взаимопонимания между зрителями и актером и та непринужденная атмосфера, которую может создать большой мастер.

Наверное, первое, что приходит на память при упоминании имени актера Калягина, его тетка Чарлей в телевизионном спектакле «Здравствуйте, я ваша тетя». Между тем, это едва ли не единственная, сыгранная им комедийная роль. Ну разве что еще Полуорлов в мхатовском спектакле «Старый новый год». В основном же с наибольшей силой его дарование раскрылось в ролях драматических. И театральная карьера началась со сложного и противоречивого образа Галилея в брехтовской пьесе «Жизнь Галилея», поставленной Ю. Любимовым в театре на Таганке. Позже эту роль долгие годы играл Владимир Высоцкий. Но первым был Калягин, приглашенный в театр после окончания училища имени Шуккина.

— Александр Александрович, начинающим артистом вы попали в самобытный театр, вам доверили одну из интереснейших работ. Казалось бы, о чем еще может мечтать артист на заре карьеры? И все же спустя два года вы покинули театр. Что побудило вас на такой шаг?

— Я очень уважаю театр на Таганке, люблю бывать там, но... в качестве зрителя. Я был тогда очень молод, многого не понимал, но интуитивно (а в нашем деле интуиция играет далеко не последнюю роль!) чувствовал, что это не моя атмосфера. Я мог сыграть еще две-три главные роли. Дальше неминуемо был бы застой.

Непреодолимое стремление «найти себя» привело позже Калягина во МХАТ, где он и играет уже более пятнадцати лет и где талант его расцвел с необычайной силой.

— Какие новые роли вы готовите в театре?

— В последние три года я так плотно был занят в репертуаре, что необходимо «остановиться и оглянуться». Главные роли в «Живом труп», «Тартюфе» и, наконец, в пьесе М. Шатрва «Так победим!» образ В. И. Ленина. Последнюю работу, можно назвать моноспектаклем.

— Этот, названный новаторским спектакль, вызвал огромный интерес у зрителей. Расскажите, как вы работали над ролью вождя революции.

— Я счастлив, что участвую в этой постановке, где с непривычной для нас драматической стороны рассматривается образ вождя. Мы стремились показать В. И. Ленина не только политическим деятелем, но и человеком, с его чаяниями и сомнениями. Насколько нам это удалось — судить зрителям. Меня же, как актера радует, что спектакль пользуется популярностью.

— Что служит для вас основой при создании того или иного образа?

— Опыт, накопленный при общении с людьми. Я ведь, прежде чем прийти в театр, по настоянию мамы поступил в медицинское училище, два года был фельдшером на «скорой помощи». Насмотрелся людского горя, научился сострадать, и это качество до сих пор оказывает мне неоценимую услугу.

Если в театре Калягин утвердился относительно быстро, то в кино, принесшем ему большую популярность, все происходило значительно медленней. Вначале были небольшие эпизоды в малозаметных фильмах «Преждевременный человек» и «Каждый день доктора Калинниковой», потом сочная, но тоже эпизодическая роль полууголовника Дани в детективе Анатолия Бобровского «Черный принц», роль тренера в фильме В. Титова «Чудо с косичками». И только через пять лет после дебюта произошла его встреча с режиссером Никитой Михалковым, ставшая решающей в творческой судьбе обоих. Критики отмечают, что они должны быть «равно благодарны друг другу — Калягин и Михалков сделали друг для друга очень многое». Один из них раскрыл в полной мере свое актерское дарование, другой — режиссерское.

— Вы снялись у Михалкова почти подряд в трех фильмах — «Свой среди чужих — чужой среди своих», «Раба любви», «Неоконченная пьеса для механического пианино». Наверное, случайной вашу встречу не назовешь?

— Если говорить о буквальной встрече, то произошла она задолго до совместной работы — Никита учился в Щукинском на курс младше меня. А что касается творческой встречи — не мыслю без нее свою жизнь.

Фильмы Н. Михалкова принесли актеру А. Калягину огромный успех. Особенно «Неоконченная пьеса...». И хотя на просмотре актер с ужасом «понял», что провалил роль — так ему тогда казалось — позже он заявит: «Все, что делалось мною раньше, было подготовкой к этой работе». Потом уже были сыграны Эзоп в одноименном спектакле, снятом для телевидения, следовательно в фильме «Допрос» по сценарию Р. Ибрагимбекова на киностудии «Азербайджанфильм» — работа, которой актер очень дорожит, «поскольку в фильме затронуты сложнейшие, острые проблемы современности». Но главным достижением все же остается Михаил Васильевич Платонов в «Неоконченной пьесе...» — роль, специально написанная по произведениям А. П. Чехова А. Адабашьяном и Н. Михалковым для Калягина.

— Удовлетворены ли вы сделанным и есть ли мечта сыграть какую-либо определенную роль?

— Думаю так: к сделанному надо относиться бережно, а в новом стремиться к совершенству. Чего-то конкретного, что мне хотелось бы сыграть, нет, единственное, в чем твердо уверен: не хочу играть плохих ролей.

— Традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

— Заканчиваются съемки пятисерийного телевизионного фильма «Мертвые души», где я играю роль Чичикова. Работа необычайно интересная, глубже познавая материал, не устаешь поражаться гениальности великого Гоголя.

— Помимо кино и театра, вы много работаете на эстраде. Чем вы руководствуетесь при подборе репертуара?

— Читаю то, что люблю, чем сам восторгаюсь.

— А мультипликация? Ваш знаменитый кот Леопольд стал любимцем и детей, и взрослых. Не считаете ли вы непрестижной работу по озвучиванию мультфильмов?

— Ну что вы! Это восхитительная возможность шагнуть в детство, расслабиться, попробовать себя в новом амплуа, и, наконец, посозреть, в мастерстве. Мультипликация — прекрасная речевая школа.

— Вернемся к вашей театральной деятельности. МХАТ, которому отданы многие годы, сейчас достиг поры расцвета, стал особо популярным, здесь собраны едва ли не лучшие актерские силы. Чем вы это объясняете?

— Мастерством руководителя театра, одного из лучших режиссеров современности Олега Николаевича Ефремова. Между прочим, у него есть правило никогда не приглашать в театр. Наверное, исходит из того, что работать во МХАТе — честь для любого актера. Так что недавно зачисленные в труппу Олег Табаков, Олег Борисов и Татьяна Дорониная сами изъявили такое желание. Видимо, их привлекла та творческая атмосфера, что создана сейчас в театре. И я счастлив, что играю в таком коллективе.